

7) встречаются случаи, когда только в составе какой-либо лексемы со вставкой сохраняется определенная ступень корневого вокализма или основа. Так, *рас-та-гарить* (к *gariti), в то время как глагол *гарить* в русском в настоящее время обнаружить не удастся (известен только глагол *у-гарить* с особой семантикой 'взорвать, бестолково браниться, ссориться' – см. выше). Нигде не зафиксированная ступень *плыг-* (**plyg-*) к *плуг-* (**plug-*) (ср. пск. *плуги* 'поплавки...' [СРНГ 27, 164]), далее – к *ply-ti/*plu-ti (см. твер., пск., дон. и мн. др. *плут* 'поплавков у невода, сети...' и влад., новг. и др. *плута* 'то же') представлена, очевидно, только в глаголе с вставным элементом *-то-* – *рас-то-плыжиться* 'растаять и широко разлиться', который зафиксирован в Среднем Прииртыше [СРСГСП–Д I, 127].

Базиль Сегень
Белосток

Принципы составления регионального этимологического словаря (на примере восточнославянской лексики Подляшья)

Исследование диалектного языкового материала в этимологическом аспекте является сравнительно «молодым» направлением в лингвистике. Использование диалектных фактов в этимологических словарях отдельных языков выглядит по-разному. Чаще всего они выступают в качестве дополнительного объяснительного материала, реже – как отдельные лексемы, подвергающиеся этимологическому анализу. Во многих случаях именно диалектные данные незаменимы при решении вопроса о происхождении слов литературного языка. Региональный вариант общенародного языка может, с одной стороны, сохранять архаизмы, с другой – быть источником различных инноваций. Некоторые этимологи утверждают, что все это, иногда узкодиалектное, богатство должно быть отражено в этимологическом словаре литературного языка [ЭСБМ I, 4]. В научной литературе отмечается также значение диалектных фактов тех языков, которые привлекаются для этимологизации лексики данного языка⁶⁷.

Интерес к диалектной лексике ведет также к попыткам составления региональных этимологических словарей, чаще всего охватывающих лишь специфические языковые единицы. В качестве примеров можно назвать исследования В. Вини, А. М. Шамоты и Б. Митровича, касающиеся, прежде всего, этимологии названий живой природы в

⁶⁷ Откупщиков Ю. В. Диалектный материал и этимология // Этимология. 1984. М., 1986. С. 192.

хорватском, украинском и сербском языках⁶⁸. Опыт работы, хотя пока и небольшой, над составлением диалектного этимологического словаря Подляшья ставит перед нами определенные вопросы. В языковом отношении Восточная Белосточчина разнообразна. Именно здесь локализуется самый северный фрагмент границы между западно- и восточнославянской языковыми территориями. Непосредственный контакт с польским языком (говорами и литературной разновидностью) ведет к сильному влиянию последнего на языковой ландшафт этой территории. Вследствие этого в местных говорах выступают заимствования из польского языка, например, *kopańka* ‘посуда, обычно деревянная, для засола мяса’, белор. *начоўкі, ночвы*, укр. *ночви*; диал. *tenča* ‘радуга’, белор. *вясёлка*, укр. *радуга, веселка* и др.⁶⁹ Эта восточнославянская периферия сама по себе тоже не однородна. На севере выступают белорусские говоры, на юге – украинские. Они разделены полосой белорусско-украинских переходных говоров. Языковую картину дополняют заимствования из балтийских языков, а также русский говор старообрядцев, проживающих в нескольких населенных пунктах. Все эти факты должны учитываться при этимологизации языкового материала, с которым приходится иметь дело. Его уникальный характер представляет собой большую ценность для славянской этимологии. Специфика этой территории позволяет рассматривать ее как периферийную по отношению к восточнославянским языкам, а в историческом плане также и по отношению к литовскому языку. Подляшье считается территорией древних балто-славянских контактов. Известный польский диалектолог В. Курашкевич, рассматривая слово *paršuk / poršuk* ‘кабан’, предлагал считать последний вариант (особенно форму с гласным *o*) заимствованием из ятвяжского языка или из других балтийских языков, ср. лит. *paršas* ‘кабан, хряк’, *paršiukas* ‘поросенок’⁷⁰. К числу балтизмов, выступающих в восточнославянских говорах Подляшья, можно отнести также следующие слова: диал. *клуня* ‘сарай вроде гумна, сенной сарай, стодола’, лит. *klūonas* ‘ток; белильня за сараем; навес’, лтш. *klūons* ‘гумно, ток’ [СБ, 13], диал. *клыпша* ‘человек, у которого длинные, неуклюжие ноги’, лит. *klypinti* ‘идти неуверенно’, *klibis* ‘хромой’, *klyptà* ‘кривоногий’ [СБ, 46],

⁶⁸ Vinja V. Etimološki riječnik nazivlja jandranske faune. Sarajevo, 1979; Шамота А. М. Назви рослин в українській мові. Київ, 1985; Мумповић Б. Путевима етимологије лесковачког говора // Лесковачки зборник. 1984. № 24. С. 343–347.

⁶⁹ Kondratiuk M. Niektóre zapożyczenia leksykalne w gwarach polsko-białorusko-ukraińskiego pogranicza // Polsko-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe. Białystok, 2000. T. I. S. 25–29.

⁷⁰ Kuraszkiewicz Wł. Domniemany ślad Jadźwingów na Podlasiu // Ruthenica. Studia z historycznej i współczesnej dialektologii wschodniosłowiańskiej. Warszawa, 1985. S. 224–227.

диал. *ктышоноги* ‘косолапый’, лит. *klišas* ‘кривоногий, косолапый; безногий’, ср. *klišē* (пренебр.) ‘нога’ [СБ, 46]⁷¹. Названные примеры не исчерпывают, конечно, запаса всех слов балтийского происхождения, однако демонстрируют один из древнейших пластов региональной лексики. По-видимому, исследование балтийского влияния очень важно для этимологизации диалектной лексики не только этой, но и всей славянской территории⁷².

В ареальном отношении, как уже упоминалось, Подляшье является периферией восточнославянской языковой территории. Это способствует, с одной стороны, сохранению архаических явлений, в том числе и лексических единиц, с другой – здесь могут возникнуть разного вида инновации. К архаизмам надо отнести слова: *вертель* ‘сажень дров’, производное, скорее всего, от глагола *вертеть*⁷³; *прокуовец* ‘кольцо’, которое, по мнению Г. Цыхуна, связано с *ковать*⁷⁴; *жешки* ‘горячий’ из праслав. корня **žeg-* с переходом *g > ž*⁷⁵; *лони* ‘в прошлом году’ из праслав. **olnī*⁷⁶; у Е. Карского встречаем *ланей* ‘то же’⁷⁷, *отрок* ‘мужчина’ от праслав. **ot(ъ)-rokъ* ‘не имеющий права говорить’. В последнем случае значение архаической лексемы надо считать инновационным⁷⁸. На исследуемой территории сохраняется древнее указательное местоимение *сь* в форме *си*, *сэ*, однако оно имеет новое значение ‘если’, ср.: *Сэ будэ добра погода, то будэм косити сиено* (‘Если будет хорошая погода, будем косить сено’). Типичной местной инновацией является сложное вводное слово *сихибо*, *сехиба* (*си/се* + союз *хибо / хиба*) ‘может быть, возможно’⁷⁹, ср.: *Дись нэ могу, сехиба узавтра* (‘Сегодня не могу, может быть, завтра’). Из местного языкового койнэ или под влиянием польского языка подляшские диалектизмы и инновации проникают в белорусский литературный язык. Слова *крыжаванка* ‘кроссворд’, *запlechник* ‘рюкзак’,

⁷¹ Существует мнение, что это слово имеет славянское происхождение, см.: Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927. S. 234–235.

⁷² Ср.: Откупщиков Ю. В. Диалектный материал и этимология. С. 193.

⁷³ Цыхун Г. Лексіка Беласточчыны ў арэальна-этымалагічным асвятленні // Język i kultura białoruska w kontakcie z sąsiedami. Studia poświęcone Antoninie Obrębskiej-Jabłońskiej w stulecie urodzin. Warszawa, 2001. S. 49.

⁷⁴ Там же. С. 49.

⁷⁵ Сегень Б. Лексічныя архаізмы ў гаворках паўночнай Гайнаўшчыны // Письменник – мова – стиль: Матэрыялы II Міжнароднай канферэнцыі, прысвечанай 75-годдзю з дня нараджэння прафесара Л. М. Шакуна. Мінск, 2002. Т. 2. С. 323.

⁷⁶ Там же. С. 324.

⁷⁷ Карский Е. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М., 1962. С. 381.

⁷⁸ Сегень Б. Лексічныя архаізмы... С. 324.

⁷⁹ Цыхун Г. Лексіка Беласточчыны... С. 49–50.

atrapiны 'студенческий праздник, *juwenalia*' образовались на основе польск. *krzyżówka, plecak, otrzęsiny*⁸⁰.

Обычно региональные этимологические словари имеют дифференциальный характер⁸¹. В них анализируется лексика, существенно отличающаяся по разным параметрам от словарного состава литературного языка. Извлечение такой лексики не составляет особого труда в том случае, когда генетическая принадлежность диалектного материала точно установлена. В нашем случае такой подход должен быть немного пересмотрен. Охватывая всю территорию размещения восточнославянских говоров на Белосточчине, мы сталкиваемся, что отмечалось выше, с белорусской, украинской и переходной белорусско-украинской языковой стихией. Эта неоднородность фактического материала не позволяет провести его дифференциацию на основе лишь одного (белорусского или украинского) языка. На данном этапе работы нам кажется наиболее правильным этимологическое исследование всей извлеченной из разных источников диалектной лексики. При этом на первый план выступает наиболее полная фиксация всего лексического материала подляшских говоров. Эта попутная задача тоже очень важна, поскольку до сих пор не существует сводного диалектного словаря этой территории.

При решении любой лингвистической задачи на диалектном материале в большей или меньшей степени приходится сталкиваться с проблемой его источника. В большинстве случаев преимущественной формой существования этой разновидности языка является разговорная форма. Письменные источники ограничены прежде всего региональными, областными словарями, этнографическими и фольклорными записями. Сплошные, большие по объему тексты встречаются значительно реже. Такая ситуация требует от исследователя огромной работы по разысканию и извлечению письменно зафиксированной лексики, а также сбора фактического материала на месте. В нашем случае основным источником диалектных лексических единиц является *Атлас восточнославянских говоров Белосточчины* (т. I–III, V–VII)⁸². Во внимание принимаются белорусские диалектные словари, а также другие собрания народной лексики, содержащие

⁸⁰ Цыхун Г. Лексика Белосточчины... С. 51–52.

⁸¹ См., например: Boryś W., Popowska-Taborska H. Słownik etymologiczny Kaszubszczyzny. Warszawa, 1997. Т. 1 (и последующие тома); Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск, 2000.

⁸² Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny. Т. 1 / Red. S. Glinki, A. Obrębskiej-Jabłońskiej, J. Siatkowskiego. Wrocław, 1980. Т. 2, 3 / Red. S. Glinki. Wrocław, 1989, 1993; Т. 5–7 / Red. I. Maryniakowej. Warszawa. 1995–1999.

языковой материал из Белосточкины⁸³, этнографические и фольклорные сборники прошедшего и настоящего времени⁸⁴, касающиеся этой территории. литературные произведения местных писателей (иногда написанные на родном говоре), содержащие регионализмы периодические издания⁸⁵. Ведется также сбор нового диалектного материала сотрудниками и студентами русской и белорусской филологии университета в Белостоке.

Таковы в наиболее общем виде задачи, стоящие перед авторами этимологического исследования подляшской диалектной территории. Более тщательное изложение принципов составления регионального этимологического словаря будет возможным после извлечения, отбора, анализа количества и качества лексического материала. Хочется также отметить, что составление этимологического словаря восточнославянских говоров Белосточкины, кроме своей основной задачи – этимологического анализа фактического материала, в некоторой степени будет полезным при решении многих других вопросов, в частности проблемы белорусско-украинского языкового пограничья.

---

⁸³ Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі. Мінск, 1978–1985 Т. 1–5; *Teksty gwarowe z Białostoczczyzny z komentarzem językowym* / Red. A. Obrebskiej-Jabłońskiej. Warszawa, 1972; *Wróblewski M. Słownik języka wsi Chraboty k. Bielska Podlaskiego. Stan z roku, 1967*; Бельскі Гостінэц, 2001. *Zeszyt 1*.

⁸⁴ Ср., например: Местное Этнографическое описание Бѣльскаго Уѣзда, состоящаго в Гродненской Губерніи, составленное Настоятелем Старо-Корнинской Св. Михайловской церкви, священникомъ Келѣстиномъ Ивановымъ Бренномъ, по программе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, присланной при Указѣ Литовской Духовной Консисторіи от 6-го октября 1853 года за №11424 (хранится в архиве РГО); *Turska H. Słownik trudniejszych wyrazów białoruskich w tomie 5 i 6 Ludu Białoruskiego M. Federowskiego* // *Federowski M. Lud białoruski*. Т. 7: Suplement do tomu 5 i 6. Warszawa, 1969. S. 233–257; *Песні Беласточкины*. Мінск, 1997.

⁸⁵ Здесь имеются в виду еженедельник «Ніва» (издается с 1956 г.) и ежемесячник «Czasopis».